DOI: 10.15643/libartrus-2023.6.2

Урбанизация в современном мире: типологический подход

© А. В. Шимко

Государственный университет просвещения
Россия, 141014 г. Мытищи, улица Веры Волошиной, 24.

Email: ashimko83@gmail.com

На основе устоявшихся традиций исследования урбанизации автор последовательно анализирует объемные модели «идеального города». Просматриваемые мегатенденции организации городского ландшафта сводятся к макетам «города-муравейника»; «города-крепости»; «города-хаоса»; «города-призрака», «города-магазина», имеющих вполне определенную материализацию.

Ключевые слова: *человек в городской среде, перспективы урбанизации.*

Известный опыту деурбанизм (практическое явление) и антиурбанизм (рефлективное отображение) кладут определенные внешние границы урбанизации. Однако последняя имеет внутреннюю логику развития, выражающуюся в увеличении количества городов на планете, резкому росту в них населения (вплоть до появления супергородов – мегаполисов), сокращении сельских территорий. Подобная динамика становления городов, ставшая очевидной во второй половине XX в. – первой трети XXI в. в условиях глобализации, востребует заглянуть в будущее, дать (опираясь на наличествующие тенденции) общий прогноз становления городов как мест проживания людей, особой формы социальной организации. Этого требует не только объективно сложившееся положение дел, но и тот факт, что наука (а тем более – философия) имеет важную прогностическую функцию. Как отмечал Н. А. Умов, «венец научной работы есть предсказание. Оно раскрывает нам даль грядущих явлений и исторических событий…» [7, с. 251]. Выявление тенденций развития городов будущего полезно, ибо демонстрирует негативные черты, которые при соответствующем знании можно нейтрализовать на практике.

Между тем заниматься прогнозированием развития современных городов (даже в самом общем виде) сложно в силу ряда причин. Во-первых, междисциплинарного характера объекта (для его анализа следует привлечь возможности и информацию из математического моделирования, истории, демографии, социологии, филологии и т.д.). Во-вторых, исследование урбанизации в футурологическом ключе проводится с учетом многих факторов. Их комплексное сочетание не всегда имеет модельное представительство. В-третьих, само научное сообщество, как правило, проживает в городах, что накладывает отпечаток на объективность исследования, экстраполируя совершенно определенную форму сосуществования людей и нивелируя ее недостатки как «неизбежного зла». В-четвертых, любые прогнозы (и будущего городов) носят вероятностный характер. Здесь следует согласиться с Ф. Джорджем: «относительно будущего всегда есть неопределенность, и ее всегда должны учитывать… мышление и наши предсказания» [3, с. 356].

При прогнозировании будущего городов важно не впадать в догматизм, ученому нельзя быть «рабом» как современных, так и реализовавшихся тенденций. Как отмечают А. В. Акимов, А. И. Яковлев, «для современной русской деревни характерны старение населения, уход молодежи в город…» [1, с. 124]. Можно найти подтверждение тезису и в прошлом. Например,

хронические неурожаи начала XVII в. в России, вызванные погодными аномалиями (выпадение снега в августе 1601–1602 гг.), привели к тому, что сельское население устремилось за пропитанием в город, что опять-таки воспроизводит устоявшийся тренд при любых социальных катаклизмах. При экстраполяции кажется, что так будет всегда. Однако в иных ситуациях подобная зависимость не работает. В ходе гражданской войны в России 1917–1922 гг. наблюдалась и иная тенденция: уход горожан в село, где легче прокормиться. Следовательно, элемент неопределенности сохраняется при любом прогнозе становления городов.

Целесообразно решить следующие задачи: 1) выявить образ «идеального» города; 2) установить общие тенденции (тренды) становления городской жизни в XXI столетии.

Вопрос об идеальном городе будущего активно поднимался в утопической литературе, насчитывающей до тысячи работ и потому достойной рассмотрения (несмотря на оторванность ее «рецептов» и «прогнозов» от реальности, активно критикуемую в рамках антиутопий Е. Замятина, О. Хаксли, Дж. Оруэлла и др. авторов начала XX в.) – сначала в диалогах Платона («Государство» и других), затем – в работах Т. Мора «Утопия», Т. Кампанеллы «Город Солнца», Ф. Бэкона «Новая Атлантида». Целесообразно сосредоточиться на указанных произведениях потому, что: 1) охватить значительную часть подобных текстов в одной работе невозможно; 2) книги Мора, Кампанеллы, Бэкона относятся к разряду классических; 3) интерес вызывают именно светские варианты перспектив городов в противоположность их теологической интерпретации у Блаженного Августина, И. Флорского и др.

Выделим тенденции, раскрывающие образ идеального города у утопистов. Как правило, утопический город обнесен стеной (что выступает своеобразной «реинкарнацией» античности и средневековья в Новое время). Последняя защищает его жителей от нападений врага, отделяет их образ жизни. Однако такой «ограды» авторам утопических произведений недостаточно. В дело вступает географический фактор – еще со времен Платона («Атлантида») и до XVI–XVII вв. (Мор-Кампанелла-Бэкон) – идеальный город для дополнительной защиты от «неправильных собратьев» помещается подальше от суши: на какой-нибудь остров. Он изолирован от несовершенных образцов двойной преградой: естественной и искусственной.

В утопических городах процветает равенство. Это касается не только отсутствия у людей частной собственности, необходимости для каждого из горожан трудиться на благо общества, одинаковости их доходов. Указанный принцип распространяется и на архитектуру. Так, столица Утопии – Амаурот, несмотря на высокий статус, ничем не отличается от иных городов страны. Как сообщает Мор, «кто узнает об одном из городов, узнает обо всех: так они… похожи друг на друга…» [5, с. 175].

Наконец, в рамках утопических произведений практикуется и такое интересное средство разнообразия городской жизни, как массовое переселение горожан в сельскую местность на несколько лет для смены занятий. Как полагал Кампанелла, это избавляет горожан от лени путем смены производственной практики, повышает эффективность сельскохозяйственных работ. Позднее подобную управленческую «технологию» активно перенимали некоторые политические режимы XX в. (опыт «культурной революции» в Китае, «красных кхмеров» в Кампучии).

В проектируемых утопистами идеальных городах XVI–XVII вв. проглядывает и нечто новое (реализованное в дальнейшем на практике) – исключительная роль науки в развитии городского хозяйства – с одной стороны, техники – с другой. В «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона есть специальная «научно-исследовательская» организация (похожая на нынешние НИИ), которая

занимается разработкой, внедрением технических новшеств: Дом Соломона (здесь у философа явная отсылка к библейскому царю, славившемуся исключительной мудростью). Данный «Дом» имеет «филиалы». Как поясняет его сотрудник путешественнику, «есть у нас дома механики, где изготовляются машины и приборы для всех видов движения…» Подобное отношение к науке дает поразительные результаты: «Есть у нас суда и лодки для плавания под водой и такие, которые выдерживают бурю, есть плавательные пояса и другие приспособления, позволяющие держаться на воде. Есть различные сложные механизмы, часовые и иные, а также приборы, основанные на вечном движении. Мы подражаем движениям живых существ, изготовляя для этого модели людей, животных, птиц, рыб, змей» [2, с. 315–316]. Многое из предвидимого Бэконом реализовалось в последующем развитии техники (исключая «приборы, основанные на вечном движении», т.е. на «вечном двигателе»). Расцвет науки тоже происходил в городах, как и предсказывал философ. Здесь можно согласиться с Н. В. Мотрошиловой: «в отличии от бедных, отказавшихся от частной собственности обитателей Утопии, жители бэконовской Новой Атлантиды высоко ценят богатство, главным источником которого… является неизмеримо возросший уровень науки и техники» [4, с. 109]. Следовательно, Бэкон предсказал и концентрацию в городах будущего общественного благосостояния, его материально-технические основания.

Однако в целом, несмотря на отдельные достижения в рамках проекта «Новой Атлантиды», конструирование идеального города в утопической традиции потерпело крах. Этому способствовали объективные тенденции их развития. Во-первых, города в Новое время (уже на закате средневековья) активно освобождаются от стен, иных препятствий, ограждающих их свободное распространение по планете. Во-вторых, города не стремятся «скрыться» от иной территории на замкнутых островах, а подчиняют ее себе. Более того, занимают не только ранее необитаемые или кочевые/сельскохозяйственные территории суши, но и вторгаются в водное пространство (такие проекты реализуются в Катаре, ОАЭ). В-третьих, идеальный город как территория социального и иного «равенства», рассматриваемый в таком разрезе Мором, Кампанеллой, выказал на практике несостоятельность. В современном городе живут люди, различающиеся по имущественному положению, вероисповеданию, расовой, национальной принадлежности; по архитектуре, иным внешним проявлениям (несмотря на стандартизацию, порожденную глобализацией); города мира отличаются существенней, чем их обитатели. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно сравнить европейские города (скажем, Рим и Париж): соборы Святого Петра и Парижской Богоматери являются культовыми христианскими сооружениями, однако различий между ними больше, чем сходств.

Оттолкнемся от типов городов будущего, ранее выделенных В. А. Нехамкиным и В. А. Сачковой [6, с. 47–55]. Они предложили следующую классификацию.

– «Город-муравейник». Назван так, потому что данный вид насекомых свободно перемещается по среде обитания, не стесненный барьерами. Это – тип городского поселения, где рядом друг с другом находятся дома «богатых» и «бедных». По замыслу его создателей (включая бразильского архитектора О. Нимейера), должен получиться «идеал демократии». Однако «в действительности число жителей, которые переселились в новый город, превысило запланированное»; проектировавшийся по этому принципу город Бразилиа не смог вместить всех, кто там работает [6, с. 51]. Проблемы нарастали, как снежный ком. Возросла цена на жилье, в «городе мечты» появилось много свободных квартир. Лишенная светофоров транспортная система привела к вытеснению с улиц пешеходов, что вызвало их недовольство (увеличение

продолжительности пространственного перемещения). В итоге в Бразилиа проживает 400 тыс. человек, а 2 млн переселились в… «города-спутники», с которыми Нимейер пытался изначально бороться. Неравенство в городе-муравейнике воспроизводится, ибо «архитектурными мерами» не решается проблема социального расслоения горожан. Нельзя не предположить, что сходные трудности воспроизведутся при реализации проекта «Новой Москвы», направленного на объединение столицы и ее пригородов в один «супер-мега-полис».

– «Город – крепость». Последняя призвана оградить людей, живущих в данном поселении, от внешних опасностей, отделить «своих» от «чужих». В городе, построенном по такому принципу, группы населения, формально живущие вместе, на практике обосабливаются, отделяются друг от друга. Выделяются признаки такого типа сосуществования: «а) постоянная жизнь в пределах городской черты; б) мощный уровень преступности; в) бесправие личности перед лицом уличного насилия; г) жесткая иерархия слоев в физическом и социальном пространстве». Печальные перспективы бытия «города-крепости»: «распад на автономные районы (при формальном сохранении единства); переход насилия из единичного, латентного в массовое…» [6, с. 52]. Такое развитие событий имеет место в некоторых городах Южной Америки (Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро). Здесь перед преступностью (против которой периодически предпринимаются почти военные операции, как, например, в ходе подготовки к чемпионату мира по футболу в Бразилии 2014 г.), исходящей из пригородов-фавел, бессильны полиция, армия. «Богатые» предпочитают перемещаться из офиса домой на личных вертолетах, их дома оберегает от «чужаков» вооруженная охрана. «Бедные» же проживают внизу и в социальном, и в географическом плане (на нижних этажах зданий). «Средние» по уровню доходов горожане просто не вписываются в подобную структуру. Такой «город будущего» – источник множества социальных проблем.

– «Город-хаос». Городское слои в таком типе городской организации противостоят друг другу с оружием в руках. Насилие становится нормой жизни. Город разделен на территории, контролируемые вооруженными группами; переход из одной зоны в другую может стоить жизни. Как правило, такой тип города появляется в ходе гражданской войны. Классический пример – столица Ливана, Бейрут в 1975–1990 гг., в котором воевали исламские, христианские и иные группировки. В 1992–1996 гг. в сходной ситуации пребывала столица Боснии г. Сараево (где в 1914 г. появился повод для I Мировой войны после убийства Г. Принципом наследника Австро-Венгерского престола Франца Фердинанда), осажденный сербской армией в процессе распада Югославии. Здесь опять-таки видна борьба национальных (боснийцы против сербов) и религиозных (православные христиане против мусульман) группировок в городской черте. Повод – насильственное выселение из Сараево сербов. По сходному сценарию в начале 1990-х гг. существовала столица Либерии – Монровия. Хотя не только гражданская война может приводить к такому исходу. Подчас город-крепость стимулирует перманентные взрывы местного насилия. Как было в Лос-Анджелесе в 1992 г., Париже – в 2005 г., Лондоне – в 2011 г. Примеров города-хаоса в реальности множество.

– «Город-призрак» – городское поселение, из которого (по каким-либо причинам) ушло население. С одной стороны, данный тип города – крайняя форма антиурбанизма. Ее изучение важно с точки зрения предотвращения причин подобного развития событий (от ядерной войны в любых ее формах до глобальных экономических потрясений, подобных Великой Депрессии в США 1929–1933 гг., заставивших население успешной страны оставить за несколько лет тысячи городов с целью поиска работы). С другой стороны, демонстрирует ряд закономерностей

существования городов: «феномен города-призрака показывает, что данный тип поселения не может существовать без людей…»; «городская инфраструктура разрушается, приходит в негодность… есть определенное „пороговое“ количество жителей, которое может поддерживать городскую жизнь на должном уровне» [6, с. 53–54]. «Город-призрак» (вырастающий из «города-хаоса») – один из вариантов города будущего.

– «Город-магазин» – уточнена его структура: 1) центр – гипермаркет (прообраз разросшегося городского рынка); 2) достопримечательности – объект внимания туристов, а не горожан. Ж. Бодрийяр называет подобный тип социальности «метрополисным». Такой тип города имеет существенный недостаток: уничтожает разносторонность поселений (их главное отличие сводится к «размерам» гипермаркетов). Город-магазин на качественно новом уровне воспроизводит унификацию городской жизни, к которой стремились мыслители-утописты (Мор, Кампанелла).

Очерчивается ряд негативных типов городов будущего, демонстрирующих фундаментальные проблемы данной формы проживания людей. «Город-муравейник» – невозможность объединить население с разным уровнем дохода одними архитектурными «скрепами», правильным «идеальным» планированием городской застройки. «Город-крепость» – бесперспективен в разделении населения на обособленные группы, опасен для существования целого. «Город-хаос» – итог предыдущей стадии, когда горожане оказываются в состоянии бесконечной гражданской войны друг с другом. «Город-призрак» – городское поселение, прошедшее в наиболее радикальной форме через предыдущие этапы, или в силу каких-то иных причин, когда население оставляет городское пространство. Такой тип демонстрирует печальное будущее городской цивилизации, урбанистических процессов. «Город-магазин» влечет примерно такой же исход, что и предыдущие, хотя и в более отдаленной перспективе. Он нивелирует городские поселения, делает их зависимыми от торговой и туристической функции. В случае устойчивой (не сезонной) потери интереса к гипермаркету, достопримечательностям начнется отток населения; у «города-магазина» просматривается перспектива «города-призрака».

Литература

1. Акимов А. В., Яковлев А. И. *Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития.* М.: Издательство Московского университета, **2012.** 248 с.
2. Бэкон Ф. *Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические.* М.: Издание АН СССР, **1954.** 246 с.
3. Джордж Ф. После 1984. Перспективы лучшего мира // *Новая технократическая волна на Западе.* М.: Прогресс, **1986.** 456 с.
4. *История философии. Запад-Россия-Восток. Книга вторая: Философия XV–XIX вв.* М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, **1998.** 560 с.
5. Мор Т. *Утопия.* М.: Наука, **1978.** 416 с.
6. Нехамкин В. А., Сачкова В. А. Образы «города будущего» в культуре конца XX – начала XXI вв.: мифы и реальность // *Вестник МГОУ. Серия «Философские науки».* **2012.** №3. С. 47–55.
7. Умов Н. А. *Собрание сочинений.* СПб.: Типо-литография товарищества Л. И. Кушнерев, **1916.** Т. 3. 695 с.

Поступила в редакцию 17.10.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.6.2

Urbanization in the modern world: a typological approach

© A. V. Shimko

State University of Education
24 Vera Voloshina Street, 141014 Mytishchi, Russia.

Email: ashimko83@gmail.com

The 21st century has been declared by the UN as the century of the "urbanized planet". Thus, social and political philosophy is faced with a two-step professional task: to present a two-dimensional scenography of the nature of a) an urban place as a "systemic integrity"; b) the axiological foundations of the urbanization as a living space. Based on the established traditions of urbanization research, the author consistently analyzes the multi-dimensional models of the "ideal city". The viewed megatrends of the urban landscape organization are reduced to models of "anthill cities"; "fortress cities"; "chaos cities"; "ghost towns", "shop towns", having a well-defined materialization. The main thing that needs to be clarified is how comfortable it is to live in a super-natural man-made area organized by man with its structure, logistics, migration order, contrasts, exchange of activities. Urbanism as a phenomenon of progressive civilization is subject to reflection from the standpoint of morphology, phenomenology, symbology. In this work, the anthropological aspects of the functioning of urban relief are emphasized through the prism of fulfilling the main practical tasks: cooperation of vital activity, materialization of human-intensive communication.

Keywords: man in an urban environment, prospects of urbanization.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shimko A. V. Urbanization in the modern world: a typological approach // *Liberal Arts in Russia.* **2023.** Vol. 12. No. 6. Pp. 334–339.

References

1. Akimov A. V., Yakovlev A. I. *Tsivilizatsii v XXI veke: problemy i perspektivy razvitiya [Civilizations in the 21st century: problems and prospects for development].* Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, **2012.**
2. Backon F. *Novaya Atlantida. Opyty i nastavleniya nravstvennye i politicheskie [The New Atlantis. Moral and political experiences and instructions].* Moscow: Izdanie AN SSSR, **1954.**
3. George F. *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade.* Moscow: Progress, **1986.**
4. *Istoriya filosofii. Zapad-Rossiya-Vostok. Kniga vtoraya: Filosofiya XV–XIX vv. [History of philosophy. West-Russia-East. Book two: Philosophy of the 15th–19th centuries].* Moscow: "Greko-latinskii kabinet" Yu. A. Shichalina, **1998.**
5. More T. *Utopiya [Utopia].* Moscow: Nauka, **1978.**
6. Nekhamkin V. A., Sachkova V. A. *Vestnik MGOU. Seriya "Filosofskie nauki".* **2012.** No. 3. Pp. 47–55.
7. Umov N. A. *Sobranie sochinenii [Collected works].* Saint Petersburg: Tipo-litografiya tovarishchestva L. I. Kushnerev, **1916.** Vol. 3.

Received 17.10.2023.